

УДК 355. 42.424

А. А. Зайцев¹, Н. В. Зайцева²¹ Военная академия Республики Беларусь² Белорусский национальный технический университет**АНАЛИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США**

В статье рассмотрены важнейшие концептуальные документы администрации Б. Обамы, определяющие военно-доктринальные взгляды военно-политического руководства США в настоящее время, раскрыто их содержание и принципы разработки. Анализ содержаний Стратегии национальной безопасности, Национальной оборонной стратегии и Национальной военной стратегии подтверждает, что администрация Соединенных Штатов следует принятому военно-политическому курсу на удержание лидирующего положения страны в мире в качестве политической, военной и экономической сверхдержавы. Главная целевая установка этих документов – адаптировать вооруженные силы (ВС) США к новым реалиям с учетом меняющегося характера войны, накопленного опыта военных действий за последние годы, стирающейся грани между войной и миром через повышение боевых возможностей ВС и их организационную трансформацию.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, военная доктрина, национальные интересы, дипломатия.

A. A. Zaytsev¹, N. V. Zaytseva²¹ Military Academy of Republic of Belarus² Belarusian National Technical University**THE ANALYSIS OF THE MOST IMPORTANT CONTEMPORARY CONCEPTUAL DOCUMENTS OF THE NATIONAL SECURITY OF THE USA**

In article the major conceptual documents of administration of B. Obamy, sights of a military-political management of the USA defining military-doktrinalnye are considered now, their maintenance and working out principles is opened. The analysis of maintenances of Strategy of national safety, National defensive strategy and National military strategy confirms, that the administration of the United States follows the accepted military-political course on deduction of in the lead position of the country in the world as a political, military and economic superstate. The main purpose of these documents – to adapt armed forces the USA for new realities taking into account varying character of the war, the saved up experience of military actions for last years, an erased side between war and peace through increase of fighting possibilities Armed forces and their organizational transformation.

Key words: national security strategy, military doctrine, national interests, diplomacy.

Введение. Системообразующими документами, определяющими военно-доктринальные взгляды США, являются Стратегия национальной безопасности, Национальная оборонная стратегия и Национальная военная стратегия. Уточняют и расширяют их положения Четырехгодичные оборонные обзоры, концепции применения видов ВС и некоторые другие документы, действующие в настоящее время [1].

Особенностью формирования военных стратегий и проектов доктринальных документов США является участие в их разработке, помимо администрации президента и оборонного ведомства, государственных и негосударственных «мозговых центров», имеющих альтернативные взгляды и по-своему трактующих видение американских национальных интересов.

По ряду характеристик «мозговые центры» значительно превосходят государственный аппарат за счет отсутствия бюрократического дав-

ления, использования творческой атмосферы, открытости и коммуникабельности, свободы в подборе сотрудников и гибкости при выборе предмета исследования. Поэтому американские военно-доктринальные документы всегда отличаются новизной и нестандартными подходами.

Основная часть. Стержнем всей системы концептуальных документов по военной политике государства является Стратегия национальной безопасности США. Она разрабатывается Советом по национальной безопасности при непосредственном участии главы американского государства. Данный документ определяет основные подходы к использованию дипломатической, экономической и информационной мощи страны совместно со своими ВС в мирное и военное время. Последним таким документом стала принятая в феврале 2015 г. обновленная Стратегия национальной безопасности [2], провозглашающая американское «лидерство с позиции

силы». Во вступлении к документу президент Б. Обама утверждает, что его страна сейчас «сильнее», что она «лучше готова использовать благоприятные возможности» нового столетия и «защищать свои интересы от рисков, существующих в небезопасном мире».

В стратегию, кроме введения, включены разделы, посвященные «безопасности», «благополучию», «ценностям» и «международному порядку».

В первом разделе «Безопасность» речь идет об укреплении национальной обороны и внутренней безопасности США, борьбе с угрозой терроризма, наращивании потенциала предотвращения конфликтов, борьбе с изменением климата, укреплении глобальной безопасности.

Во втором – «Благополучие» – об экономической и энергетической безопасности, научно-техническом прогрессе и инновациях, формировании глобального экономического порядка, борьбе с нищетой.

В третьем разделе документа «Ценности» содержатся, в частности, призывы строить в соответствии с ними собственную жизнь, а также «поддерживать формирующиеся демократии» и «предотвращать массовые злодеяния».

Четвертый раздел о международном порядке построен по региональному признаку: Азия и Тихий океан, Европа, Ближний Восток, Африка, Северо-американский континент.

В заключении подчеркнуто, что «укреплять и поддерживать американское лидерство» планируется «инициативно и с позиции силы». «Мы сдержим и разгромим любого противника, угрожающего национальной безопасности США и наших союзников», – заявляют авторы документа, добавляя, что «та международная система, которая формировалась при нашем лидерстве после Второй мировой войны, будет и далее хорошо служить Америке и всему миру». Согласно стратегии, США будут стремиться к предотвращению международных конфликтов и для достижения этой цели намерены опираться на свою «дипломатию и лидерство, подкрепленные мощной военной силой».

В числе ныне существующих международных конфликтов в документе упомянута ситуация в Украине, среди потенциальных – обстановка на Корейском п-ове и положение в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, где КНР продолжает территориальные споры со своими соседями. По поводу России утверждается, что она «нарушает суверенитет и территориальную целостность Украины» и придерживается «воинственного подхода к другим соседним странам», ставя под угрозу международные нормы.

Однако главной угрозой безопасности Соединенных Штатов авторы обновленной стратегии, как и прежде, считают террористические

группировки, и в первую очередь «Аль-Каиду» и «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ). В последнее время «угроза террористических нападений на США с катастрофическими последствиями уменьшилась, но не исчезла», говорится в документе. В нем подтверждается намерение администрации США продолжать борьбу с террористическими организациями, в том числе в Ираке и Сирии, а также оказывать помощь в подготовке иракской армии и отрядов умеренной сирийской оппозиции. При этом отмечается, что последняя вынуждена противостоять одновременно боевикам из ИГ и войскам президента Б. Асада. В то же время указано, что «гражданская война в Сирии может быть прекращена только политическим путем при условии передачи власти в стране с участием всех политических сил и выполнения законных требований сирийского народа».

Стратегия также подтверждает намерение Белого дома продолжать укрепление американских ВС, «которые должны быть меньше по численности, но при этом все равно оставаться самыми сильными в мире по всем показателям». Кроме того, в документе говорится о необходимости противодействия распространению оружия массового поражения и ядерных материалов и готовности добиваться всеобъемлющего соглашения с Ираном по его ядерной программе. Отмечается, что США продолжают сокращение своих ядерных арсеналов на основании Договора по стратегическим наступательным вооружениям с Россией и «в соответствии со своей собственной стратегией».

Авторы стратегии подчеркивают, что при решении всех этих задач Соединенные Штаты, как и прежде, будут опираться на своих союзников, и в первую очередь на страны НАТО.

В целом весь документ пропитан мыслью об американском превосходстве, лидирующем положении США в мире при поддержке существующей военной силы.

Другим важным концептуальным документом США является Национальная оборонная стратегия США [3] – это документ, издаваемый министром обороны в развитие Стратегии национальной безопасности, в котором формулируются основные задачи в сфере обороны страны. Они определяют общую направленность деятельности военного ведомства по обеспечению безопасности государства и служат основой и связующим звеном для организации взаимодействия с другими министерствами (агентствами) при реализации национальных интересов. Кроме того, Национальная оборонная стратегия устанавливает основные параметры Национальной военной стратегии США.

Установки Национальной оборонной стратегии конкретизируются в Национальной военной

стратегии США. Она разрабатывается Объединенным комитетом начальников штабов (ОКНШ) при участии начальников штабов видов ВС и командующих объединенными командованиями. Национальная военная стратегия закладывает основу для разработки концепций совместных операций, в соответствии с которыми начальники штабов видов ВС и командующие объединенными командованиями в регионах проводят расчет необходимых для ведения военных действий сил и средств.

Национальная военная стратегия США, вышедшая в свет в июне 2015 г., поддерживает Стратегию национальной безопасности США по провозглашению лидерства США в мире с позиции силы.

В предисловии к ней председатель Объединенного комитета начальников штабов М. Демпси говорит: «Международная обстановка в сфере безопасности сегодня – самая непредсказуемая за все 40 лет моей службы. С тех пор как в 2011 г. была опубликована последняя Национальная военная стратегия, порядок в мире значительно ослабел, и наши военные преимущества начали уменьшаться... В будущем конфликты будут возникать быстрее, длиться дольше, и происходить они будут на гораздо более сложном в техническом плане поле боя. А это будет иметь серьезные последствия для США».

Структурно военная стратегия состоит из четырех разделов.

В первом разделе «Стратегические условия» говорится, что характерными чертами сегодняшней стратегической среды являются глобализация, распространение технологий, демографические сдвиги.

Главным для глобализации является распространение новых технологий, позволяющих развивать мировую информационную среду и дающих людям возможность больше создавать, больше обмениваться информацией и знаниями, и гораздо быстрее, чем раньше, организовываться.

Распространение технологий, касаемых военных систем, бросает вызов преимуществам США в таких областях, как ранее предупреждение и высокоточные удары.

В области демографии – миллионы людей во всем мире перебираются из сельской местности в города в поисках работы, и там они сталкиваются с культурными различиями, отчуждением и болезнями. Они также во все больших количествах пересекают государственные границы и моря, идя на огромные риски и усиливая нагрузку на принимающие их страны.

К государствам и организациям, которые пытаются провести ревизию ключевых аспектов международного порядка и создающих угрозу интересам национальной безопасности США,

в стратегии отнесены Россия, Иран, Северная Корея и Китай, а также боевые экстремистские организации (БЭО), которые возглавляют «Аль-Каида» и ИГИЛ.

Во втором разделе стратегии «Обстановка в сфере безопасности» говорится о том, что США – это самая сильная нация в мире, имеющая уникальные преимущества в технологиях, энергетике, в вопросах альянсов и партнерств, а также в сфере демографии. Это преимущество оспаривается распространением баллистических ракет, высокоточного оружия, беспилотных систем, космических и кибернетических сил и средств, а также оружия массового уничтожения.

Вероятность участия США в межгосударственной войне с крупной державой в стратегии оценивается как низкая, но не исключается. БЭО, напротив, оцениваются как создающие прямую и непосредственную угрозу трансрегиональной безопасности, объединяющие вполне доступные технологии со своей экстремистской идеологией. Участники конфликта, БЭО и государства объединяют и смешивают методы, силы, средства и ресурсы, чтобы достичь своих целей. В таких «гибридных» конфликтах могут участвовать военные, отрицающие свою причастность к государству, как это сделала Россия в Крыму. А БЭО могут применять зачаточные элементы общевойскового боя, что ИГИЛ продемонстрировал в Ираке и Сирии.

В третьем разделе «Комплексная военная стратегия» уточнены национальные интересы, интересы национальной безопасности, общенациональные военные цели США.

В подразделе «Сдерживание, недопущение и разгром государственного противника» подчеркивается, что сдерживание прямого нападения на США и их союзников – это первоочередная задача. При этом основным сдерживающим фактором является ядерный арсенал. Регулярные войска, национальная гвардия и силы резерва, готовые к ведению боевых действий, достаточного для выполнения задач масштаба и продолжительности, силы передового базирования ВС общего назначения также являются сдерживающим средством. Если агрессию не удастся предотвратить методами сдерживания, американские военные готовы перебросить войска в любую точку земного шара и методом устрашения не дать противнику добиться своих целей, либо решительно разгромить любого, кто угрожает США.

В подразделе «Подрыв, ослабление и уничтожение БЭО» говорится о том, что «Соединенные Штаты возглавляют обширную международную коалицию, которая борется с БЭО, оказывая на них мощное давление. Эти усилия

прилагаются в увязке со всеми элементами национальной военной мощи и международных партнерств. Они направлены на срыв процесса планирования и проведения операций БЭО, на ослабление их структур обеспечения, на устранение руководства, воспрепятствование финансовым операциям и наплыву иностранных боевиков, на противодействие подрывному влиянию, освобождение захваченных территорий и в конечном счете на их уничтожение».

В подразделе «Укрепление глобального сообщества союзников и партнеров» сообщается о стремлении США укреплять альянсы с Австралией, Японией, Южной Кореей, Филиппинами и Таиландом, углублять отношения в сфере безопасности с Индией, Новой Зеландией, Сингапуром, Индонезией, Малайзией, Вьетнамом и Бангладеш, в Европе – сохранять и поддерживать свои обязательства перед союзниками по НАТО, на Ближнем Востоке – поддерживать безопасность Израиля, помогать в деле укрепления оборонного потенциала Иордании, Саудовской Аравии, Кувейту, Катару, Бахрейну, ОАЭ, Египту и Пакистану. Считается, что сотрудничество в сфере безопасности составляет основу усилий США по обеспечению стабилизирующего присутствия на передовых театрах.

В подразделе «Проведение глобально интегрированных операций» определены восемь ключевых компонентов глобально интегрированных операций: оперативное командное руководство миссией; овладение, удержание и использование инициативы; глобальная мобильность; партнерство, гибкость в создании объединенных сил; совершенствование взаимодействия во всех сферах, дающего повышение эффективности; использование маневренных и малозаметных сил и средств; развитие распознавательных навыков с целью минимизации непреднамеренных последствий.

Проводя глобально интегрированные операции, ВС США работают в тесном взаимодействии с зарубежными партнерами и другими американскими ведомствами, вырабатывая варианты действий.

Давая рекомендации руководству страны, военное командование США расставляет приоритеты в военных задачах следующим образом: поддержание безопасных, надежных и эффективных сил ядерного сдерживания; обеспечение защиты территории страны; разгром противника; обеспечение глобального стабилизирующего присутствия; борьба с терроризмом; противодействие оружию массового уничтожения, реагирование на кризисы и проведение ограниченных операций в особой обстановке; военные контакты и сотрудничество в вопросах безопасности; проведение операций по обеспечению ста-

бильности и борьбе с повстанцами; оказание поддержки гражданским властям; гуманитарная помощь и помощь при массовых бедствиях.

В подразделе «Обеспечение стратегии» сказано, что для реализации данной стратегии ВС США нужен достаточный объем инвестиций в силы и средства, а также для обеспечения их готовности к ведению боевых действий.

В четвертом разделе национальной военной стратегии «Инициативы объединенных сил» говорится о необходимости подготовки военных профессионалов, использовании для повышения эффективности действий инноваций и разработке программ для сохранения военного превосходства.

В заключении документа признается нарастающая сложность международной обстановки, движущей силой которой являются быстрые и глубокие изменения в ней, а также демонстрируется преданность нормам международного права, подчеркивается важность союзников и партнеров США.

В документе сообщается также, что Соединенные Штаты будут добиваться равного и справедливого использования всеми государствами «общих пространств» – киберпространства, космоса, Мирового океана и воздушного пространства. Кроме того, говорится о необходимости международных усилий в борьбе с опасными инфекционными заболеваниями в мире. Анализ документов показывает, что они, как правило, разрабатываются на основе определенных принципов в области обеспечения военной безопасности, которые в том или ином виде отражены практически во всех доктринальных документах. К таким принципам можно отнести следующие: США не допустят достижения какой-либо страной военного паритета; США намерены применять военную силу, чтобы предупредить враждебные действия, даже если нападение на страну в данный момент не готовится или невозможно; США намерены оставаться единственной в мире страной, имеющей право на применение силы против угроз прежде, чем они полностью сформируются, и не позволят другим нациям использовать превентивную защиту как оправдание для агрессии.

Заключение. Таким образом, в действующих концептуальных документах администрация Соединенных Штатов подтверждает неизменность военно-политического курса на удержание лидирующего положения страны в мире в качестве политической, военной и экономической сверхдержавы. Главная целевая установка этих документов – адаптировать ВС США к новым реалиям с учетом меняющегося характера войны, накопленного опыта военных действий за последние годы, стирающейся грани

между войной и миром через повышение боевых возможностей ВС и их организационную трансформацию (изменение базирования, корректировку соотношения между видами ВС, между действующими войсками, резервом и национальной гвардией, между боевыми и обеспечивающими подразделениями и частями в ходе выполнения задач). При этом в документах деклари-

руется, что ВС остаются основой безопасности США. Они, во взаимодействии со специальными службами и правоохранительными органами, призваны обеспечить надежную защиту американского населения от внутренних и внешних угроз.

Важная роль в деле отстаивания национальных интересов США за рубежом отводится также дипломатии и разведке.

Литература

1. Удерживая глобальное американское лидерство. Приоритеты военного строительства в XXI веке в 2012 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.ID=167144> (дата обращения: 12.03.2016).
2. Стратегия национальной безопасности США [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html#ixzz3oQYMCf1x (дата обращения: 12.03.2016).
3. Национальная военная стратегия [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html#ixzz3oQZ91RZD (дата обращения: 12.03.2016).

References

1. *Uderzhivaya global'noe amerikanskoye liderstvo. Prioritety voennogo stroitel'stva v XXI veke v 2012 godu* [Hold the global American leadership. The priorities of military development in the XXI century in 2012]. Available at: <http://www.perspektivy.info/print.ID=167144> (accessed 12.03.2016).
2. *Strategiya national'noy bezopasnosti SSHA* [The US National Security Strategy]. Available at: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html#ixzz3oQYMCf1x (accessed 12.03.2016).
3. *Natsional'naya voennaya strategiya* [National Military Strategy]. Available at: http://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html#ixzz3oQZ91RZD (accessed 12.03.2016).

Информация об авторах

Зайцев Александр Александрович – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры военной стратегии. Военная академия Республики Беларусь (220057, Минск, пр-т Независимости, 220, Республика Беларусь).

Зайцева Надежда Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии. Белорусский национальный технический университет (220013, Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь).

Information about the authors

Zaytsev Aleksander Aleksandrovich – PhD (Military), Assistant Professor, Professor, the Department of Military Strategy. Military Academy of Republic of Belarus (220, Nezavisimosti Ave., 220057, Minsk, Republic of Belarus).

Zaytseva Nadezhda Viktorovna – PhD (History), Assistant Professor, Assistant Professor of the Department of Politology. Belarusian National Technical University (65, Nezavisimosti Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus).

Поступила 28.01.2016